

В заключение развернулась дискуссия о создании Координационного межмузейного совета. Мнения участников совещания разделились. К доводам против существования такого совета можно отнести следующие: опасение излишней централизации и заорганизованности, а также различия в специфике музеев под открытым небом и «павильонного» типа. Но значительная часть участников совещания пришла к выводу, что необходимы регулярные встречи сотрудников этнографических музеев на конференциях, совещаниях, семинарах и т. п. для обмена опытом и обсуждения актуальных проблем этнографического музееведения.

Совещание постановило поручить ГМЭ народов СССР как головному музею разработать предложение по созданию органа, координирующего работу этнографических музеев страны, в том числе и музеев под открытым небом.

Н. И. Ивановская, Е. А. Глинский

© 1991 г.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КРАЕВЕДОВ МОСКВЫ

19 апреля 1990 г. в помещении Общественно-политического центра МК и МГК КПСС собрались представители многих научных, общественных организаций, вузов, школ, органов печати, музеев, архивов, библиотек. Всех объединяла живая заинтересованность в воссоздании краеведческого общества в столице. Это была первая, учредительная конференция краеведов Москвы. Были прочитаны два доклада: «Краеведение Москвы как наука и общественное явление» (д-р истор. наук С. О. Ш м и д т) и «Задачи объединения краеведов Москвы» (д-р истор. наук Л. В. И в а н о в а). А затем состоялось обсуждение многих принципиальных, а также организационных вопросов развития краеведения.

Не случайным был созыв такой конференции, ибо конец 80-х годов ознаменовался существенными переменами в общественно-научной жизни Москвы. Революционная по своим темпам демократизация общества дала импульс и шефскому движению в охране памятников, и возросшему интересу к проблемам народной и национальной культуры, истории Москвы, и появлению ростков экологического движения, и обостренному вниманию к топонимике города. Возникли новые общественно-научные и общественные объединения: Экспертно-консультативный совет при главном архитекторе Москвы, экспертный совет при Главном управлении охраны и контроля за памятниками истории и культуры, неформальные общества («Преображенец», «Лефортово», «Слобода» и другие), общественные и краеведческие музеи и краеведческие советы в районах.

Признаки возрождения краеведческого движения первым почувствовал Советский фонд культуры, начавший разработку программ развития краеведения, на базе которых сейчас во всех областях и автономных республиках РСФСР уже созданы краеведческие общества, а в конце апреля 1990 г. на учредительном съезде в Челябинске был создан Союз краеведов России.

Какое место должно занять в этом движении Московское краеведческое общество (так назвали новое объединение делегаты Московской конференции), каковы его задачи? Отвечая на эти вопросы, полезно вспомнить историю краеведческого движения в Москве. I Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края в декабре 1921 г. проходила в Москве, и с этого времени появились и единые органы, руководившие движением (Центральное бюро краеведения во главе с академиком С. Ф. Ольденбургом), и периодические издания (журналы «Краеведение», 1923—1929; «Известия ЦБК», 1925—1926), и краеведческие организации на местах, в том числе в Москве.

Московская организация не раз меняла свое название и формы. Так, в апреле 1925 г. возникло общество изучения Московской губернии (ОИМГ), в которое вошла комиссия «Старая Москва». Работа краеведов объединялась вокруг трех отделений Общества: естественно-исторического, общественно-экономического и культурно-исторического, а также ряда комиссий (издательской, библиографической, картографической, охраны природы, выставочной, Пушкинской и др.). Цели Общества состояли в объединении усилий краеведов и научных учреждений в изучении Москвы,

повышении квалификации краеведов, пропаганде их изысканий. Средствами при этом были научные заседания, конференции, выставки, организация коллективных обследований и т. д.

Особо выделим создание в 1927 г. Кабинета краеведения во главе с М. Я. Феноменовым, где краеведы получали библиографическую и методическую помощь, слушали научные доклады, работали в библиотеке, участвовали, по желанию, в семинарах по архитектуре (рук. — Н. Д. Виноградов), школьному краеведению, этнологии (рук. — Б. А. Куфтин).

Крупные ученые активно работали в Обществе. А. А. Борзов руководил геоморфологическим семинаром, изучавшим такие темы, как рельеф, реки, овраги, климат, почва, растительность, население; он же проводил методические экскурсии, например по району Сетунь — Воробьево. Культурно-историческое отделение организовало цикл лекций по старой и новой Москве; с ними выступали С. К. Богоявленский, П. В. Сытин, А. В. Шусев, С. В. Бахрушин. Интенсивной была издательская деятельность московских краеведов. Они публиковались во всесоюзных изданиях, у них были и свои органы: «Листок краеведа Московской губернии» (1925), «Московский краевед» (1927—1930), «Краевед-массовик» (1930—1931), «Труды ОИМГ» (вып. 1—8, 1928—1930).

И сегодня в методических разработках и научных материалах краеведов Москвы 20—30-х годов мы находим много поучительного. Статья И. М. Гревса «Город как предмет краеведения» (1924 г.) раскрывает самые принципы изучения города. «Город может стать прекраснейшей точкою приложения для краеведческой культурно-исторической работы. Но необходимо установить верный взгляд на его истинную природу». Познание души города, образа Москвы, — эту поставленную Гревсом задачу мы еще не решили.

Общая работа помогла создать такие ценные обобщающие труды, как «Книга краеведов» (1928), «Культурно-исторические экскурсии в Москве» Н. А. Гейнике (1923), «Основы краевой библиографии» Н. В. Здобнова (1931), как «Труды ОИМГ». Назовем также уникальный научно-справочный труд «Краеведные учреждения СССР» (1927), давший полный список обществ и кружков по изучению местного края, музеев и других краеведческих организаций. Из него узнаем, что ОИМГ насчитывал 380 членов (в 1930 г. — 595), что более 80 учреждений Москвы (от АН СССР до Московского метеорологического общества) были тесно связаны с краеведческой работой. Эти данные — итог обработки анкет «краеведных» переписей 1925 и 1926 гг. по всей стране.

Краеведческое движение не мешало самостоятельной работе государственных органов и общественных объединений и в то же время координировало краеведческую работу в масштабах города, области, республики. Четыре всероссийских и три всесоюзных краеведческих съезда на протяжении 1921—1930 гг. — лучшее доказательство эффективности объединения краеведов. Прерванное в 1930-х годах грубым административным вмешательством краеведческое движение в России, в Москве по сути никогда не исчезало, только значительно сокращался его размах, терялись перспектива и целеустремленность, уходили, мало реализовав свои возможности, замечательные краеведы, отсекались целые направления работы.

Сегодня состояние краеведения в Москве противоречиво. Существует немало научных (музеи, архивы, библиотеки) и государственных организаций, связанных с краеведческой тематикой (среди последних — экскурсионно-туристические организации, издательства, советские и профсоюзные органы). Отдельными сторонами краеведения занимаются МГО ВООПИК, творческие союзы писателей, архитекторов, кинематографистов, московские отделения таких обществ, как Географическое, Экологическое, книголюбов, «Знание» и др. Работает большое число краеведов-энтузиастов, самостоятельно изучающих историю Москвы, ее флору и фауну, народные обычаи, фольклор и музыку.

Но можем ли мы сказать, что размах, характер и качество краеведческих работ действительно достойны столицы, города с 840-летней историей? У нас нет полнокровной научной истории Москвы, нет даже полной библиографии москвоведения. Малоэффективна москвоведческая деятельность даже таких научных центров, как Музей истории и реконструкции Москвы. В городе сотни краеведческих по сути школьных музеев, но они не связаны с научным краеведением. Центральные и московские архивы не помогают краеведам узнавать, что хранится в их недрах, какова методика работы над разного типа источниками по Москве — от переписных до исповедных книг. В 20-е годы М. Н. Тихомиров, будущий академик, учил местных краеведов и вместе с ними осуществлял краеведческие исследования в Дмитровском уезде, а теперь многие академические институты вообще не занимаются краеведением.

Все это — свидетельства разобщенности, непродуманного использования знаний краеведов, отсутствия объединяющего плана изучения Москвы. Между тем в москвоведении образовались зияющие пробелы. Это — экология человека, животного и растительного мира, воздушного и вод-

ного бассейна Москвы; картография города; методика краеведческих исследований; изучение истории и архитектуры московских монастырей, храмов, некрополей. Научное москвоведение явно не успевает за быстро растущими интересами москвичей.

Еще в 1923 г. С. Ф. Ольденбург, призывая к систематической краеведческой работе в России, отмечал, что «ни от чего мы не страдаем так в исследовательской работе, как от разрозненности, от отсутствия взаимной осведомленности и потому и отсутствия возможности объединить нашу работу», которая, подчеркивал он особо, без единства приемов работы не может вылиться в планомерные исследования.

Уроки истории и осознание больших задач современного краеведения привели к воссозданию объединения краеведов Москвы. На правах добровольного объединения всех лиц и учреждений, занимающихся краеведением, Московское краеведческое общество вошло в Союз краеведов России. Два документа: «Основные направления деятельности...», «Основные положения устава Московского краеведческого общества» (МКО), принятые конференцией, сформулировали принципы объединения и общую программу развития москвоведения. Не вполне определялись вопросы финансирования деятельности общества. Пока единственной организацией, предложившей взять на себя обязанности учредителя явился Московский фонд культуры, при котором временно будет работать общество. За созываемыми регулярно конференциями закреплено право высшего руководящего органа краеведения в Москве. Избранный на конференции Совет МКО во главе с д-ром истор. наук В. Егоровым — коллегиальный исполнительный орган, он руководит работой общества в период между конференциями.

Сейчас важно правильно определить структуру и основные направления деятельности московских краеведов, наладить механизм взаимодействия краеведов с соответствующими учреждениями, добиться реализации краеведческих программ в законодательных актах, в формах публикаций, в пропагандистской и воспитательной работе.

В ряду неотложных совместных дел ученых и общественности могли бы оказаться крупные природоохранные городские акции, расширение роли неформальных, молодежных, кооперативных обществ, создание краеведческих музеев во всех районах Москвы, объединение с краеведами Подмосковья. В ряду задач — организация Научно-методического центра москвоведения с участием ученых, сохранение историко-культурного и природного наследия, возрождение московских традиций, народных промыслов, праздников, символики. Объединив усилия, можно приступить к разработке малоизученных направлений москвоведения. Так, проведенная 12—13 марта 1990 г. I конференция по историческому некрополю Москвы не только поставила интересные творческие задачи, но сделала шаги к изданию трудов конференции, создала комиссию по некрополю. Первой ласточкой объединения стало издание сборника научно-методических материалов «Краеведение Москвы» (1990 г.).

Краеведы ждут помощи от ученых-историков, этнографов, географов, археологов, от представителей других областей науки. Они обращаются ко всем любящим Москву с призывом: пусть эта любовь будет действенной и выразится, в частности, в активном участии в работе Московского краеведческого общества.

Л. В. Иванова

© 1991 г.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Г. С. ВИНОГРАДОВА

19 апреля 1987 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского фольклориста и этнографа Георгия Семеновича Виноградова. Как дань глубокого уважения к личности ученого и признание основополагающего значения его исследований в области детского фольклора и народной педагогики, а также вклада Г. С. Виноградова в изучение обрядового фольклора и значительности его историко-архивной работы Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) и Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова по инициативе общественного Совета по педагогическому изучению и применению народных игр